

В Московский городской суд
через Тверской районный суд города Москвы
Истец: Малахова Елена Александровна
Москва, Дмитровское шоссе, д. [REDACTED]
Телефон: 89 [REDACTED]; e-mail: [REDACTED]@mail.ru
Представитель истца: Волгин С.А.
125413, Москва, [REDACTED]
Телефон: 8901-526-0099; e-mail: civilright@mail.ru
Ответчики: Департамент городского имущества Москвы
125993, Москва, 1-й Красногвардейский проезд, д.21, стр.1
Московский фонд реновации жилой застройки
109012, Москва, ул.Ильинка, д.13
Правительство Москвы
125032, Москва, ул.Тверская, д.13
Дело № 02-3105/20

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА

на решение Тверского районного суда от 30.09.2020г.

В производстве Тверского районного суда г.Москвы находилось дело по иску Малаховой Елены Александровны, выступающей в своих интересах и в интересах своего несовершеннолетнего ребёнка, об обязанности предоставить равнозначную квартиру для переселения в рамках Программы реновации, жилой площадью не менее имеющейся в собственности у истца в настоящее время.

Резолютивная часть решения оглашена 30.09.2020г., мотивированное решение изготовлено 23.10.2020г., получено истцом на руки 03.11.2020г., в связи с чем, истец ходатайствует о восстановлении процессуального срока для подачи апелляционной жалобы, формально пропущенного по независящим от истца причинам.

Оспариваемым решением в удовлетворении исковых требований было отказано.

С указанным решением истец не согласна по следующим основаниям.

В соответствии со ст.195 ГПК: «1. Решение суда должно быть законным и обоснованным...», а по ст.67 «1. Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств... 4. Результаты оценки доказательств суд **обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими**».

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003г. №23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно вынесено при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, а также, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов, основанных на установленных по делу обстоятельствах.

Данным критериям оспариваемое решение не соответствует.

Как заявлено в исковых требованиях и не опровергалось ответчиками в суде (приобщённое к материалам дела письмо Фонда реновации от 06.07.2020г. №ФР-12-484/20-9 (и аналогичным ему от 03.08.2020 №ФР-12-484/20-12; от 25.09.2020 №ФР-12-484/20-15) «Гарантии жилищ-

ных прав собственников и нанимателей жилых помещений в многоквартирных домах, включённых в Программу реновации, установлены Законом РФ от 15.04.1993 №4802-1 «О статусе столицы Российской Федерации» (далее – Закон).

В соответствии со статьёй 7.3 указанного закона Вам как собственнику жилого помещения в многоквартирном доме, включённом в Программу реновации, в целях обеспечения Ваших жилищных прав взамен указанного жилого помещения должно быть предоставлено равнозначное жилое помещение, соответствующее установленным данной статьёй требованиям».

Однако далее, этот ответчик ссылается на другого ответчика – Департамент городского имущества города Москвы, у которого «на текущем этапе реализации Программы реновации равнозначного жилого помещения для Вас не имеется», и, в этой связи, предлагает истцу жилое помещение меньшей площади «путём заключения договора мены... и выплаты Вам компенсации за недостающую жилую площадь».

Предоставление Вам равнозначного жилого помещения гарантировано действующим законодательством и в случае появления соответствующей возможности должно быть обеспечено Департаментом».

Из указанной позиции ответчиков однозначно прослеживается злоупотребление правом, поскольку федеральное законодательство никак не связывает обязанность его выполнения с текущими возможностями лиц, ответственных за его буквальное исполнение, поскольку единственной возможностью уменьшения жилой площади связывается в правовых актах Москвы исключительно с наличием согласия собственника.

Такого согласия истец ответчикам не давала, из чего в принципе следует невозможность дальнейшего обсуждения изменения жилой площади в меньшую сторону.

Указанная правовая позиция была письменно выражена представителем истца в судебном заседании 30.09.2020г., однако правовой оценки в решении не нашла.

Однако в оспариваемом решении, судом подробно описана процедура предоставления квартиры меньшей жилой площади и процедура докупки квартиры с большей жилой площадью, что прямо противоречит установленным законодательством нормам и нарушает права истца и её несовершеннолетнего сына.

Так, в статье 7.7. Закона указывается: «Целями деятельности фонда являются содействие обновлению среды жизнедеятельности и созданию благоприятных условий проживания граждан, общественного пространства для предотвращения роста аварийного жилищного фонда в городе Москве, обеспечения развития жилых территорий и их благоустройства» (ч.5.). И далее в ч.6: «Для достижения предусмотренных частью пятой настоящей статьи целей фонд осуществляет следующие функции:

оказывает содействие в обеспечении жилищных прав собственников жилых помещений при реализации решений о реновации в соответствии с настоящим Законом (п.6.);

осуществляет методическое, организационное, экспертно-аналитическое, информационное и юридическое обеспечение реализации решений о реновации (п.10)»,

а в ч.11. указывается, что «В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения фондом своих обязательств по договорам участия в строительстве многоквартирных домов город Москва несет субсидиарную ответственность по обязательствам фонда».

Таким образом, именно на Фонд, как на свой подведомственный орган, исполнительной властью Москвы возложена ответственность не только в обеспечении жилищных прав собственников жилых помещений при реализации решений о реновации, но и весь производственно-организационный цикл подготовки и проведения реализации программы в том объёме, который установлен Законом, а в случае его несоблюдения на правительство Москвы возлагается ответственность за неправомерные действия фонда.

Ссылки ответчика – Фонда – на отсутствие необходимых по жилой площади квартир для реализации жилищных прав собственников жилых помещений несостоятельны, поскольку пря-

мо противоречат нормам права и также показывают его явную системную некомпетентность ввиду неподготовленности, отсутствию проработки на уровне подготовки и контроля изготовления проектно-сметной документации, которая ДОЛЖНА покрывать все необходимые варианты квартирографии сносимых домов. И эта обязанность возложена на ответчиков московским, федеральным законодательством и Конституцией РФ.

А поскольку у ответчиков нет для истца равнозначной по жилой площади однокомнатной квартиры, то у них нет никаких правовых оснований в отказе в предоставлении квартиры большей площади (в том числе двухкомнатной), при этом по ч.23 ст.7.3. Закона «Предоставление равнозначных жилых помещений или равноценных жилых помещений собственникам жилых помещений и нанимателям жилых помещений осуществляется без взимания доплаты». Совершенно очевидно, что для истца недопустима потеря лишних **жилых** метров, и в данном пункте Закона законодатель в части прав собственников жилых помещений предусмотрительно указал не только на равнозначность, но и на равноценность жилой площади квартиры.

При этом, представители правительства Москвы в средствах массовой информации указывали, что при формировании текстов своих нормативных документов по уменьшению жилой площади, речь идёт о тех собственниках, которые хотят таким образом отказаться от лишних **комнат** (одинокие люди вполне готовы пойти из «трёшки» в «двушку» или даже «однушку», так как это не только снижает их ЖКХ и налоговую нагрузку, но и позволяет реализовать лишние метры по рыночной цене), но никак не предполагают «боевых действий» из-за 2-3 метров в квартирах с равным или большим количеством комнат.

Указанные доводы представителя истца в решении никак не представлены, в судебном заседании не исследовались и правой оценке не подвергались.

Кроме указанного, следует иметь ввиду, что в соответствии со ст.11 ГПК РФ **суд обязан** разрешать гражданские дела на основании Конституции Российской Федерации, международных договоров Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов федеральных органов государственной власти, законов, иных нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

При этом, задачами гражданского судопроизводства (ст.2) являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел **в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и интересов субъектов Российской Федерации.**

Бюджетным кодексом Российской Федерации провозглашён следующий основной принцип самостоятельности бюджетов (ст. 31) как **обязанность органов** государственной власти самостоятельно **обеспечивать сбалансированность** соответствующих **бюджетов** и **эффективность использования бюджетных средств.**

Судом оставлены без внимания доводы представителя истца о расходовании значительных денежных средств бюджета, поскольку управляющей организацией, обслуживающей дом истца является государственное **бюджетное учреждение** (ГБУ «Жилищник Бескудниковского района г.Москвы»), которое **ежемесячно** тратит около 200 тысяч рублей на содержание инфраструктуры расселённого, но не выведенного (из-за квартиры истца) из эксплуатации многоквартирного дома (т.е. уже потратил более 2-х миллионов рублей за истекшее время с момента отселения последнего (кроме истца) жителя из данного многоквартирного дома). При этом стоимость одного квадратного метра в квартире, отвечающей принципу равнозначности составляет только 160 тысяч рублей, а по заявлениям представителя ответчика – Департамента имущества – двухкомнатные квартиры площадью 25 кв.м в целях расселения квартир по программе реновации имеются.

Также, суду представителями Департамента в судебном заседании 30.09.2020г. было заявлено, что 1-комнатную квартиру в 23 кв.м истцу «обязательно построят»... к 2032 году.

Не смотря на то, что в судебном заседании такая «позиция» ответчика была встречена судом с неодобрением (аудиопротокол), в решении суда такой «довод» ответчика-Департамента, готового нанести до указанного года прямой финансовый ущерб бюджету Москвы в размере 26 миллионов, отражения не нашёл, правовой оценки судом не дано.

Не нашли в решении суда правовой оценки и доводы представителя истца о том, что в силу Закона между сторонами по делу предполагается заключение договора мены (в решении вообще отсутствует слово «мена»), а в силу ч.2 ст.567 ГК РФ «К договору мены применяются соответственно правила о купле-продаже (глава 30), если это не противоречит правилам настоящей главы и существу мены», а по ч.1 ст.432 «Договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем **существенным условиям** договора», которыми являются «все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение», т.е. в том числе и защита прав несовершеннолетнего ребёнка, преследуемая истцом, выступающей в данном процессе не только в своих интересах, но и в интересах своего несовершеннолетнего ребёнка.

Суду было заявлено, что в силу п.22 ст.7.3. Закона «В случае, если в жилом помещении в многоквартирном доме, включенном в программу реновации, проживают несовершеннолетние, недееспособные или ограниченно дееспособные граждане, предоставление собственникам такого жилого помещения равноценного возмещения в денежной форме не допускается».

Представителем истца в судебном заседании 30.09.2020г. в письменном виде было указано, что уменьшение жилой площади будет иметь долгосрочные негативные последствия как при воспитании, так и возможные правовые претензии по достижению 14-летнего возраста ребёнком, в силу чего родитель даже чисто формально не имеет права ухудшать жилищные права своего ребёнка, какие бы денежные компенсации ему за это не предлагали. Также указывалось, что эта правовая позиция истца была поддержана уполномоченным по правам человека в городе Москве, а к материалам дела приобщено соответствующее письменное доказательство, оставленное судом без внимания.

Было также обращено внимание суда и на то, что истец, действуя в интересах ребёнка, исполняя свой родительский долг, неоднократно предлагала ответчикам приобрести большую площадь с целью выделения ребёнку отдельной комнаты, т.е. прилагала реальные усилия для процедурного решения в интересах своего несовершеннолетнего ребёнка. Однако ответчиками в ответ за реальные деньги истца для докупки предлагался строительный неликвид, который ответчики не могут «реализовать» даже переселяемым в рамках реновации. Такая антиправовая позиция ответчиков утверждает мнение стороны истца в том, что их действия направлены не на достижение указанных Законом целей, а на реализацию некачественного строительства москвичам, уже оплаченного из городского бюджета, т.е. из налоговых платежей самих же москвичей, и извлечению дополнительной прибыли заинтересованными лицами.

Как было указано выше, в оспариваемом решении суд подтверждает, что ответчиками «даны ответы, из которых следует, что в настоящее время равнозначная квартира для переселения истца отсутствует» (п.2 решения) и устанавливает, не оспариваемый сторонами факт, того, что дом, в котором располагается собственность истца – жилая квартира, **«полностью расселен**, собственникам жилых помещений предоставлено жилое помещение по Программе реновации, однако ей и её несовершеннолетнему сыну равнозначное жилое помещение в настоящее время не предоставлено, в связи с чем истец и её несовершеннолетний сын продолжают проживать одни в многоквартирном доме, где периодически отключают водоснабжение, газоснабжение и электроснабжение».

Совершенно очевидно, что проживание в таком, полностью расселённом, доме, фактически «в осадном положении», не является нормальным критерием для существования семьи и

ребёнка, поскольку не может соответствовать критериям благоприятных условий, разумности и справедливости в отношении публичной власти к городскому жителю вообще и ребёнку в частности, является их дискриминацией в силу того, что иные жители (в том числе дети) из указанного дома были переселены, а семья истца с несовершеннолетним ребёнком оставлена на существование в своём жилище в расселённом доме на неизвестное количество времени.

В силу ч.1 ст.7 ГК РФ «общепризнанные принципы и нормы международного права являются в соответствии с Конституцией Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации».

Из подтверждённого в ходе суда факта проживания истца с малолетним ребёнком в ПОЛНОСТЬЮ РАССЕЛЁННОМ доме однозначно следует, что публичными властями г.Москвы (не явившегося ни разу на заседания суда представителя правительства Москвы, привлечённого в качестве ответчика самим судом) нарушаются права ребёнка истца, исходя из смысла Декларации прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН и ратифицированной Российской Федерацией с целью обеспечить детям счастливое детство и пользование, на их собственное благо и на благо общества, правами и свободами, которые здесь предусмотрены, и призывающей местные власти и национальные правительства к тому, чтобы они признали и старались соблюдать эти права путем законодательных и других мер, постепенно принимаемых в соответствии со следующими принципами:

1. Ребенку должны принадлежать все указанные в настоящей Декларации права. Эти права должны признаваться за всеми детьми без всяких исключений и без различия или **дискриминации**.
2. Ребенку законом и другими средствами должна быть обеспечена специальная защита и **предоставлены** возможности и **благоприятные условия**, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путём и в условиях свободы и достоинства. При издании с этой целью законов главным соображением должно быть наилучшее обеспечение интересов ребенка.
4. Ребенок должен пользоваться благами социального обеспечения. Ему должно принадлежать право на здоровый рост и развитие; с этой целью специальные уход и охрана должны быть обеспечены как ему, так и его матери. Ребенку должно принадлежать право на надлежащие питание, **жилище**, развлечения и медицинское обслуживание.
8. Ребенок должен при всех обстоятельствах быть среди тех, кто первым получает защиту и помощь.

Так же, в ратифицированной РФ Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, указывается, что «Каждое государство должно уделять первоочередное внимание благополучию семьи и ребенка» (ст.1), «Благополучие ребенка зависит от благополучия семьи» (ст.2), а по ст.3 «Забота о ребенке лежит прежде всего на его собственных родителях».

При этом, в соответствии со ст.8 Европейской Конвенции о защите прав человека, каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища (ч.1) и не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе (ч.2).

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах в ч.1 ст.11 указывает на то, что «Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и **жилище**, и на **непрерывное улучшение условий жизни**. Государства-участники примут надлежащие меры к обеспечению осуществления этого права, признавая важное значение в этом отношении международного сотрудничества, основанного на свободном согласии.

В ч.1 ст.24 Международного пакта о гражданских и политических правах указывается, что «Каждый ребенок без всякой дискриминации имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего **со стороны** его семьи, общества и **государства**.

Указанные нормы международного права консолидированы в Конституции РФ и в Семейном кодексе РФ.

Как указывалось в письменных доводах представителя истца, в ст.56 Семейного кодекса РФ, которым на истца возложены обязанности по непосредственной защите прав и законных интересов своего ребёнка, защита интересов ребёнка также **возложена и на суд**, поэтому принятие решения, ущемляющего интересы несовершеннолетнего, недопустимо.

Совершенно очевидно, что со стороны правительства Москвы, его департамента имущества города Москвы (ответчиков) не только не принимаются действенных мер со стороны эффективного использования бюджетных средств, но и не принимаются мер по сохранению достойного уровня жизни собственника жилого помещения – истца, поскольку таковым нельзя признать вынужденную необходимость проживания матери с малолетним ребёнком в полностью расселённом многоквартирном доме.

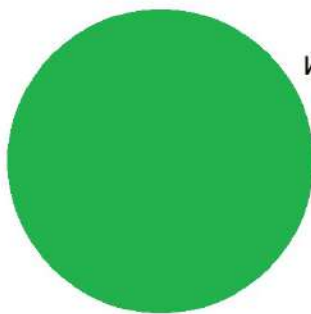
Однако, не смотря на то, что представителем истца в судебном заседании было обращено внимание суда на факт потенциально возможного нарушения прав ребёнка при переселении в предлагаемую ответчиками квартиру меньшей жилой площади, ущемлении прав семьи и ребёнка в неопределённой по времени перспективе, судом такое «переселение» фактически трактуется как возможное, т.е. законные доводы стороны истца оставлены без внимания и соответствующей правовой оценки в решении не нашли.

Учитывая, что оспариваемое решение суда, фактически базируется только на двух доводах – переселение в квартиру меньшей площади и не отрицании возможности получения равнозначной однокомнатной квартиры в неопределённом будущем – т.е. никак не мотивированы фактически отклонённые доводы стороны истца, в том числе все доводы в отношении нарушения прав ребёнка, защита которых является **обязанностью суда**, но никак не нашло отражения в решении, истец не может считать вынесенное судом решение справедливым, мотивированным, законно обоснованным и **ПРОСИТ СУД**:

- решение Тверского районного суда от 30.09.2020г. отменить;
- принять по делу новое решение об обязанности ответчиками предоставить истцу в разумный срок равнозначную квартиру для переселения в рамках Программы реновации, жилой площадью не менее имеющейся в собственности у истца в настоящее время.

Приложения на 4 листах – подтверждение направления копии жалобы ответчикам, квитанция госпошлины.

24 ноября 2020г.

истец Е.А.Малахова

представитель истца С.А.Волгин